

Цзин Чэнь покачал головой:

— Это помогает вам справиться с последствиями запрещённого препарата.

Он задумался на несколько секунд:

— Я считаю, что феромоны на самом деле не имеют ничего общего с деформацией. То, что вы всегда считали деформацией, — это просто слишком узкий диапазон.

— Из-за того, что диапазон слишком мал, его часто не понимают многие.

Цинчэн смотрел на ребёнка, стоявшего перед ним, и в его глазах мелькнуло мгновенное удивление, после чего он улыбнулся:

— Подойди, проведи мне лечение.

Цзин Чэнь улыбнулся:

— Скоро кто-то из нашей компании придёт помочь вам. Подготовьтесь и заходите в технический кабинет.

Последующие события почти не отличались от вчерашних, но Цзин Чэнь, который только вчера помог Нин Юаню, теперь был на грани полного изнеможения. Ло Вэнь стоял у двери комнаты отдыха и спросил:

— Как дела?

— Всё в порядке?

Цзин Чэнь с трудом сдерживал дрожь в голосе, стараясь не выдать своего состояния:

— Я в порядке.

— Точно всё в порядке?

— Точно, — ответил Цзин Чэнь. — Возвращайся, дай мне немного отдохнуть.

Ло Вэнь явно не поверил. Когда Цзин Чэнь вышел из технического кабинета, он едва держался на ногах, его лицо было бледным, и, если бы не Ло Вэнь, стоявший перед ним, он, вероятно, упал бы в обморок.

— Цзин Чэнь, открой дверь, позволь мне взглянуть, — крикнул Ло Вэнь с порога. — Я только взгляну, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке, и уйду.

— Не нужно, — ответил Цзин Чэнь, пережив самый тяжёлый момент, теперь он хотя бы мог немного перевести дух.

Он отдохнул несколько секунд:

— Уходи.

Рука Ло Вэня, собиравшаяся открыть дверь, замерла в воздухе. Он долго колебался, но в конце концов опустил её.

Цзин Чэнь был для него очень важен, поэтому он не хотел его злить.

В комнате воцарилась тишина, настолько глубокая, что можно было услышать падение иголки. Цзин Чэнь тяжело вздохнул, затем, испытывая сильный дискомфорт, свернулся калачиком, как в утробе матери, что давало ему чувство безопасности. В этот момент раздался настойчивый звонок телефона — это был специальный звонок Су Цзыму. Цзин Чэнь протянул руку, взял трубку и, пережив самый тяжёлый момент, сказал:

— Господин.

— Где ты?

Цзин Чэнь почувствовал, что его напряжённые нервы немного расслабились.

— На работе.

— Ты вернёшься домой сегодня вечером? — спросил Су Цзыму.

Цзин Чэнь задумался на секунду:

— Нет, у меня сегодня дела...

— Понятно.

Голос Су Цзыму не выдавал недовольства, но Цзин Чэнь почему-то почувствовал, что его настроение, которое до этого было радостным, вдруг испортилось.

— Господин, сегодня случилось что-то хорошее? — Цзин Чэнь старался собраться с силами, приподнялся и спросил.

— Не то чтобы очень хорошее, — улыбнулся Су Цзыму. — Просто сегодня наконец согласились встретиться и подписать контракт, над которым я долго работал. Я рад. Хотел бы отпраздновать с кем-нибудь.

Услышав это, Цзин Чэнь, который только начал расслабляться, снова напрягся. То чувство, которое он не мог объяснить, но которое мучило его всё тело, снова вернулось. Ему казалось, что его тело обжигает кипящее масло, а кожа покрывается волдырями, и каждое прикосновение вызывало невыносимую боль.

И всё же Цзин Чэнь улыбался! Он спросил:

— Я первый, кого вы пригласили?

Су Цзыму не задумываясь ответил:

— Да.

Цзин Чэнь, весь в поту, вздохнул с облегчением:

— У меня есть время. Когда?

— Сегодня в семь вечера. Я заеду за тобой? — спросил Су Цзыму.

Цзин Чэнь подумал:

— Хорошо.

Он улыбался до самого конца разговора.

Во второй половине дня Цзин Чэнь отменил все свои дела. Он встал, с трудом поднялся с кровати и сел на диван. Отдохнув несколько секунд, он наконец поднялся на ноги. В этот момент всё вокруг завертелось, и ему потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. Он открыл дверь, взял пакет у секретаря и сказал:

— Спасибо.

По пути Цзин Чэнь попросил Ли Аньяна отвезти его в свою «мастерскую». Войдя внутрь, он прилёг на час, борясь с болью и хаосом. Неизвестно, сколько времени прошло, но Цзин Чэнь вдруг увидел сон, в котором он упал с высоты. Он проснулся, вытер пот со лба и снова сел, переодевшись.

Цзин Чэнь снова надел очки. Солнце уже давно село, и на улице стало совсем темно. Цзин Чэнь выглядел так, будто его только что вытащили из воды, и шёл, едва держась на ногах.

Су Цзыму уже ждал на перекрёстке. Цзин Чэнь подошёл к нему и остановился:

— Извините, я опоздал.

Цзин Чэнь кивнул, а Су Цзыму улыбнулся:

— Ничего страшного.

Сегодня его настроение было настолько хорошим, что это было слышно даже по тону голоса. Цзин Чэнь улыбнулся и сел с ним в машину.

Машина ехала не слишком быстро, и вскоре они оказались в центре города. Су Цзыму заказал отдельный кабинет. Они ели блюда, которые выглядели аппетитно, но не могли утолить голод. Эти изысканные, но не слишком сытные блюда не вызывали у Цзин Чэня аппетита, но он продолжал улыбаться и поддерживал разговор, стараясь не обидеть Су Цзыму.

Иногда, когда атмосфера становилась немного напряжённой, Цзин Чэнь сам начинал разговор. В целом, ужин прошёл неплохо. Су Цзыму взял салфетку, вытер уголки рта и, подняв глаза, посмотрел на Цзин Чэня:

— Как тебе?

Цзин Чэнь посмотрел на почти нетронутую еду перед собой и с трудом улыбнулся. Боль снова вернулась, на этот раз очень явная — это было сердце.

— Неплохо, — сказал он, чувствуя, что слова вырываются у него изо рта с трудом.

Су Цзыму усмехнулся:

— Почему ты лжёшь, когда у тебя есть шанс быть честным?

Цзин Чэнь на несколько секунд растерялся. О чём он лжёт?

О том, что снова использовал феромоны уровня A1 для лечения? Или о том, что он генеральный директор компании Pheromone? Или о том, что он на самом деле...

Су Цзыму смотрел на Цзин Чэня, который чувствовал, что его разум уже не совсем ясен. Он покачал головой, стараясь разглядеть Су Цзыму, и спросил:

— Господин, почему вы так говорите?

Су Цзыму указал на лицо Цзин Чэня. Тот потрогал своё лицо. Что с ним?

Су Цзыму встал, подошёл к Цзин Чэню и холодно улыбнулся. Цзин Чэнь почувствовал себя виноватым без причины. Су Цзыму наклонился к нему:

— Ты сейчас можешь отличить восток от запада?

— Если я попрошу тебя вести машину, ты сможешь безопасно довезти меня домой?

Руки Цзин Чэня, лежавшие на коленях, дрожали. Ему было очень плохо, действительно плохо:

— Господин, — позвал он, бледный и покрытый потом.

Су Цзыму кивнул.

— Мне очень плохо, — сказал Цзин Чэнь, закрыв глаза.

Он вздохнул, вытер пот со лба:

— Господин, вы можете меня простить?

Су Цзыму не ответил, только бросил ему карту:

— Сам расплатись и возвращайся домой.

Цзин Чэнь прикусил губу, но быстро отпустил. Его зрение уже затуманилось. Су Цзыму уходил, и Цзин Чэнь не побежал за ним.

Он боялся, что если сейчас побежит, то вскоре начнёт кричать от боли. Цзин Чэнь, измученный, свернулся на стуле, пытаясь облегчить свои страдания. Через некоторое время он наконец немного пришёл в себя. Он встал, нажал на звонок, и вскоре вошёл официант, чтобы принять оплату. Цзин Чэнь расплатился и сказал:

— Спасибо.

— Вы выглядите не очень хорошо, — с беспокойством сказал официант. — Вам помочь вызвать кого-нибудь?

Цзин Чэнь покачал головой:

— Не нужно.

Он улыбнулся официанту, но улыбка получилась очень слабой:

— Я справлюсь сам.

<http://bllate.org/book/15450/1370671>